

Цикл
Марины Суржевской

ВЕТЕР СЕВЕРА

Риверстейн
Аларания

Марина Суржевская

ВЕТЕР СЕВЕРА

АЛАРАНИЯ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия

Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Суржевская, Марина

С90 Ветер севера. Аларания : роман / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Другие миры (мягкий переплет)).

ISBN 978-5-17-168670-3

Хаос... Таинственный и далекий, закрученный спиралью вокруг своего огненного сердца — Лабиринта. Я стала пленницей во владениях Арххариона и теперь лишь мечтаю вернуться в Риверстейн. Но это не самое страшное — ведь Подлунный Мир близок к гибели, наши Источники Силы угасают. Что ждет всех нас на самом краю Бездны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168670-3 © Марина Суржевская, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть первая

ГЛАВА 1

Ксения и Данила так обрадовались возвращению Арххарриона, что я даже удивилась. Ксения тут же пристала с какими-то вопросами о боевом оружии, и они отошли за плетень, обсуждая клинки. Шайдер коротко кивнул и пошел к навесу, где мы оставили лошадей. Данила принялся весело рассказывать мне, чем потчевал их местный старшой, и пересказывать услышанные байки, так что я могла просто кивать и улыбаться. И даже пытаться думать, хотя вот это удавалось плохо.

Попрощавшись с зарумянившейся старушкой, мы сели на лошадей и выехали на дорогу.

А после полудня уже увидели на горизонте исполинские деревья. Мы подъезжали к Вечному лесу. И тут же резко изменилась погода: потеплело, сизые тучи словно обходили лес стороной, по широкой дуге. Ветер стал летним, а прелые листья и слякоть сменились серебристой травой. Вскоре мы уже сняли с себя плащи, а Данила еще и сапоги стянул и теперь сверкал голыми пятками, весело подгоняя ими свою лошадь. Ксения презрительно фыркала, но молчала, а я, подумав, тоже разулась и свесила ноги. Трава становилась все выше, так что кончики пушистых метелок щекотали мои босые ступни, и я блаженно от этого жмурилась.

Когда мы въехали на поле, сплошь усеянное огромными красными цветами, даже упрямая Ксения не выдержала: тоже стянула сапоги и закатала свои штанины, как Данила, на что тот красноречиво хмыкнул. Наши лошади брели еле-еле, да и подгонять их было лень. Больше всего хотелось упасть в траву, раскинуть руки и ноги и бездумно смотреть на плывущие облака. Цветы пахли так упоительно сладко, так манили к себе, что сопротивляться этому желанию просто не было сил. Моя лошадка уже еле плелась, опустив голову в траву. Красные лепестки чуть дрожали, когда она проходила мимо цветов, и их аромат становился еще слаще.

— Не спать! — вдруг зло крикнул Арххаррион, и я встрепенулась. Надо же, не заметила, как положила голову на шею лошади и закрыла глаза.

— Не проедем, — обеспокоенно сказал Шайдер, — нужна защита! Данила!

Я хотела спросить, о чем это они, но внезапно поняла, что меня это как-то мало интересует. И снова положила голову на шею лошади.

— А? Что? — сонно спросил Данила, протирая глаза.

— Данила, да не спи ты! Сможешь сделать защитный купол? Над нами? А я заставлю его передвигаться за нами следом... — Шайдер широко зевнул и потряс головой. — Сможешь?

Данила смотрел недоуменно.

— Так зачем нам купол, лорд Даррелл? Дождя-то нет! Вон как хорошо, солнышко, цветочки...

— Цветочки! Сейчас заснем все от этих цветочков вечным сном! Тьма! Надо было раньше купол ставить! Эй, просыпайтесь!

Кайрос рассерженно заржал, мотая черной головой. Потом фыркнул и, словно смирившись, опустил морду в траву.

— Лошади быстрее не пойдут, — сказал Арххаррион, — а мы все заснем, пока это поле переедем. Ветряна! Открой глаза, живо!

Я потрясла головой. Просыпаться не хотелось совершенно.

— Ветряна, можешь подтянуть тучу? Нам нужен дождь!

— Зачем? — удивилась я. Мысли в голове ворочались тяжело, неохотно. Арххаррион снова злится, ну и ладно... Привыкла уже. А Шайдер так смешно трясет головой, словно ему вода в уши попала. А Данила все же уснул. Спа-а-а-ать....

Арххаррион грубо тряхнул меня за шиворот.

— Уйди, пожалуйста... — пролепетала я.

Он заглянул мне в глаза.

— Если ты не вызовешь дождь, мы все погибнем, — четко сказал он. — Поняла?

Я не поняла, только почувствовала смутное беспокойство из-за его темных глаз. Слова доходили до моего сознания словно сквозь несколько тюфяков, набитых трухой.

— Шайдер, поставь купол на Ветряну! Хватит резерва? — спросил Арххаррион и обернулся, когда тот не ответил. — Вот Тьма!

Заснувший лорд Даррелл сполз с Кайроса и упал в высокие травы. Погружаясь в сон, я подумала, что он правильно сделал — все же в траве удобнее, чем на лошади... Сорвав бурдюк с водой, Арххаррион вылил половину на Шайдера, а тот резко сел и застонал.

— Чхер дабур! — выкрикнул он.

— Ставь купол на Ветряну! — приказал демон.

— Думаешь, она сможет?

— А у нас есть выбор? Ставь!

Шайдер снова застонал, потом резко встал и выкрикнул заклинание...

...В моем сне я стояла на все той же цветущей полянке с красными цветами. Только теперь за серебристой травой виднелся домик, увитый дикой розой и вьюнком, а дорожка к нему почему-то была усыпана кленовыми листьями. Я даже удивилась, ведь рядом не было ни одного клена... Впрочем, это было неважно. Ведь внутри меня ждали. И я даже знала кто. Я посмотрела на свои ладошки, маленькие ладошки пятилетней девочки, весело рассмеялась и побежала вперед. Но сколько ни перебирала ногами, выбиваясь из сил, чудесный домик не приближался. Напротив, с каждым шагом он становился все дальше, скрывался за туманной дымкой, таял... И я плакала, чувствуя себя ужасно одинокой среди этих странных цветов, которые слишком сладко пахли...

Пожалуй, Арххаррион прав, нужен дождь, чтобы заглушить этот запах.

Я медленно открыла глаза. Лорд Даррелл спал на земле, остальные — прямо на лошадях. Даже Арххаррион уснул.

Я посмотрела на тонкий защитный купол, что дрожал надо мной. Надолго не хватит... Нужно торопиться. Мысленно потянулась за поле, но сладкий запах мешал, дурманил.

— Эххо, помоги!

Воздушный зверь встревоженно метнулся над полем, завертелся вокруг меня, всеми силами сбивая запах. Потом маленьким вихрем метнулся к лесу, зачерпнул влажного мха и дубовых листьев и вывалил их мне на голову, а потом завертел, окружая ароматом леса. Стало легче, и я снова закрыла глаза. Быстро выхватила из памяти воспоминание: мы в Риверстейне, и маленькая Ксенька поет песенку своей бабушки, потому что мне страшно, и я не могу уснуть. У Ксени нет ни голоса, ни слуха, а половину слов она подзабыла, но от песенки мне становится весело и легко...

Тучка тяжело заворочалась, не желая проплывать над полем с красными цветами. Я сурово толкнула ее в бок ветром, и она сдалась. Темная тень побежала над серебристой травой, красные цветы беспокойно задрожали лепестками. Я подняла лицо, рассматривая зависшую надо мной тучу. Еще одно воспоминание: та же Ксения, но уже взрослая, качает на ладони аканар, смотрит со злостью...

— Дождь! — крикнула я, и внутри тучи блеснула вспышкой молния, загрохотал гром, и на поле посыпались горошинами крупные дождевые капли.

Красные цветы разом захлопнулись, сомкнув лепестки. Тяжелый дурман, висевший в воздухе, смыло водой и развеяло ветром.

— Да что ж такое! — выругался лорд Даррелл, поднимаясь. — Почему я опять мокрый? Ну сколько можно?

— Зато живой, — лениво отозвался Арххаррион. — Все проснулись?

Ксения и Данила изумленно хлопали глазами, пытаются понять, что произошло.

— О, так вот зачем нужен был купол! — «догадался» Данила. — Надо же... лорд Даррелл, а как вы узнали, что будет дождь? А хорошо так было, цветочки цвели...

— Ох, ну ты и дубовый, — вздохнула Ксения. — Мы из-за этих цветочков заснули все!

Я выдохнула, отпуская тучу, которую все это время держала воздушной петлей, словно собачку на привязи. Сердито плеснув водой в последний раз, она уплыла. Я стерла дождь с лица и рассмеялась. И все ко мне присоединились. Сначала неуверенно, а потом уже в полный голос. Так что мы просто смотрели, как уплывает туча, и хохотали.

— Дурман отходит, — сквозь смех сказал Шайдер, вытирая мокрые глаза.

А потом мы пришпорили лошадей, пока красные цветы снова не раскрыли свои дурмящие лепестки.

* * *

Вскоре я поняла, что без Арххарриона мы ни за что не нашли бы озеро сирен. Вечный лес был прекрасен и в то же время обманчив. Лесные духи сбивали с пути и прятали от нас тропки, заманивая то в непроходимую чащу, то в овраг. Да и сами сирены постарались — накрыли озеро мороком, отводя глаза незванным гостям. Но Арххаррион ориентировался в лесу хорошо, он уверенно вел нас по кривой тропке, пока мы не вышли возле знакомого мне бережка.

Ксения и Данила удивленно посмотрели на маленькое заболоченное озерцо, затянутое тиной, и одинаково смешливо фыркнули.

Шайдер фыркать не стал, глянул внимательно, повел рукой. Под его ладонью воздух дрогнул, и открылось небольшое окошко, в котором мы увидели истинную картину: огромное озеро с вздымающейся в центре башней из воды и множеством длинных хвостатых тел в глубине.

Данила ахнул, а Ксения перестала усмехаться и посмотрела изумленно.

— Это все ненастоящее, да? — шепотом спросила она. — Морок?

Я кивнула. Зеленая тина болталась у бережка, по воде бежала легкая рябь. Ивы, словно печальные девы, низко склоняли серебристые головы, поводя по озерцу тонкими ветвями с узкими листьями. Легкий ветерок шевелил ряску, и ни звука не разносилось по бережкам, тишина...

— А как же нам увидеть русалок? — тоже шепотом поинтересовался Данила.

— А никак, — ответил Арххаррион. — Если сами не захотят, мы их не увидим.

— А они нас видят?

— Конечно.

Данила поежился и с опаской осмотрелся. Я его понимала: все же не очень приятно, когда тебя рассматривает кто-то невидимый.

— Похоже, сирены не торопятся нас встречать, — вздохнул Шайдер.

Мы снова с надеждой осмотрели озерцо. Только ивы шелестят да тина дрожит.

— Ветряна! — вдруг раздался звонкий голос.

И сразу озерцо поплыло, затуманилось, как мутная слюда, и исчезло. Морок пропал, взметнулась над огромным озером хрустальная башня, а я улыбнулась подплывшей к берегу Солмее.

— Ветряна! — снова воскликнула она. — Что ты здесь делаешь? Я искала тебя, но твоя путевая нить никуда не ведет, обрывается!

Я радостно посмотрела на юную русалку. Она подросла, глаза стали зеленее, как и волосы, а серебристые чешуйки потемнели. С нашей последней встречи Солмея заметно изменилась: теперь передо мной был уже не подросток, а молодая девушка.

— Солмея, я так рада тебя видеть! Ты стала такой взрослой! Когда ты успела вырасти? — искренне удивилась я.

— Сирены взрослеют в одну ночь, Ветряна, — улыбнулась она. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришла, чтобы задать вопрос Им. Скажи, я могу это сделать?

— Я не знаю, — ответила сирена. — Ему сам решает, кому он даст ответ, а кому — нет. А разрешение, чтобы войти в омут, может дать только Хозяйка.

— А где Майира? Мы можем ее увидеть?

Солмея блеснула холодными глазами.

— Хозяйка не любит Темных. Да и людей не жалует, — и тут же улыбнулась лукаво, — но я скажу, что вы мои гости! В конце концов, на Играх слишком давно не было зрителей!

Я заметила изумленный взгляд Шайдера, и даже невозмутимый Арххаррион выглядел удивленным, поэтому решила уточнить:

— На Играх? Что ты имеешь в виду?

— Сегодня День Сотворения, Ветрына! Небесные светила сделали еще один круг в вечности, это значит, что настало время Игр, — торжественно произнесла Солмея, словно это все объясняло.

Я ничего из сказанного не поняла, но задать очередной вопрос мне не позволили. Сирена нетерпеливо хлопнула хвостом по водной глади, расплескав ее сияющими брызгами.

— Идите за мной, — приказала она.

Мы не успели поразиться и даже спросить, как именно и куда идти, потому что над зеркалом озера поднялся сверкающий полупрозрачный мост, с которого потоками стекала вода. Солмея легко подтянулась на руках и выбралась на берег. Ее чешуя растаяла, явив нам прекрасное девичье тело, которое прямо на глазах затянулось водорослями, словно причудливым живым нарядом.

Данила смотрел на это чудо откровенно восторженно, его глаза стали просто как два блюдца. Ксенька фыркнула и мстительно наступила ему ботинком на ногу.

— Ай! — воскликнул парень и очнулся, отвел глаза от Солмеи.

Сирена насмешливо улыбнулась и, грациозно отвернувшись, шагнула на призрачный мост.

Переглянувшись, мы пошли следом.

Это было странное ощущение. Мост слегка дрожал под нами, и сквозь него было явственно видно воду озера, стайки проплывающих рыб и выглядывающие из глубины бледные русалочьи лица. На них мелькало удивление, когда они замечали нас. Раздраженно взбивая брызги воды хвостами, сирены стремительно уходили на дно. Но потом снова всплывали, чтобы проводить нас настороженными и недовольными взглядами. Солмея на эти взгляды никак не реагировала, молча шла впереди, гордо развернув узкие плечи. Длинный подол наряда из водорослей плыл за ней следом, и я боялась наступить на него. Засмотревшись на озерный мир под нами, я все же зацепила ее платье, и от подола оторвался кусочек, но сирена даже не обернулась, потому что прореха тут же заросла новыми водорослями, а на плечах и спине Солмеи даже распустились цветы, похожие на озерные кувшинки.

Так что я понимала Данилу, который не мог отвести от сирены глаз.

Чем ближе к башне мы подходили, тем темнее становилась вода озера под нами, а возле башни она была уже чернильной. И стремительно проплывающие в ее глубине серебристые тела казались узкими и холодными клинками.

Мы остановились перед водопадом, скрывающим вход в башню.

— Мои гости — гости Има, — нараспев произнесла Солмея и развела воду руками, словно обычные занавеси.

И мы вошли.

И попали в огромный зал со сверкающими искрами панно, бесконечно уходящими в небо. Крыши здесь не было, и солнечные лучи беспрепятственно скользили по стенам, рассыпаясь в воздухе маленькими радугами.

Пола тоже не было, только вода, затянутая матовой дымкой, на которую было страшно ступать. Но Солмея невозмутимо шла вперед, и, слегка поколебавшись, мы двинулись следом. И остановились, потому что навстречу нам, скользя по полу, словно по льду, шла Хозяйка Озера, Майира. И даже несмотря на то, что ее прекрасное лицо было холодно и невозмутимо, как горный хрусталь, я поняла, что сирена в ярости.

— Солмея, — спокойный голос Хозяйки ударил как хлыст, — ты привела на Игры чужаков?

— Я привела на Игры гостей, — безмятежно ответила юная русалка, не отводя взгляда от ледяных глаз Майиры.

— Гости? Повелителя Тьмы и человеческих магов ты называешь гостями? Ты позволила войти в Им врагам!

Солмея подняла подбородок еще выше.

— Война давно закончилась, Майира, — сказала она, — сиренам пора перестать жить прошлым. Повелитель Тьмы не враг нам, ты знаешь.

— Ты не Хозяйка, чтобы решать! — голос Майиры уже звенел, словно осколки льда.

— Пока не Хозяйка, — спокойно уточнила Солмея. — И как наследница и участница, имею право пригласить на Игры гостей. Сегодня я воспользовалась своим правом.

Майира окинула нас надменным взглядом и, не отведив, развернулась и ушла. Плечи Солмеи чуть заметно дрогнули. Я осторожно тронула ее холодную ладонь.

— Мне жаль, что тебе пришлось из-за нас поссориться с Майирой, — с раскаянием произнесла я.

Русалка чуть повела плечом.

— Мы слишком давно живем, отгородившись от мира стеной, Ветряна, — сказала она. — Майира не понимает, что Хаос лучше иметь в союзниках, чем во

врагах. Как и Хранительницу возрожденного Источника, — она лукаво улыбнулась.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Суть сирены — вода, Ветряна, разве ты забыла? Вода все знает!

— Когда-нибудь ты станешь отличной Хозяйкой, — улыбнулась я.

Только Солмея почему-то от этих слов помрачнела. Потом встряхнула зелеными волосами, отчего в них зацвели сиреневые цветы, и улыбнулась. Повернулась к стоящим в стороне спутникам.

— Вы первые гости на Играх Сотворения Мира за многие годы. Надеюсь, Игры развлекут вас. Пойдемте со мной.

Мы двинулись за ней по прозрачному полу. В центре находились ступени из хрусталя, а над ними мы увидели помост, с которого открывался вид на весь зал. В нем было значительно оживленнее — со всех сторон туда стекались сирены, они поднимались из воды, меняя чешую на живые платья, входили сквозь водопад и через высокие арки, появившиеся в стенах. Большинство русалок поднималось на помост, занимая места на хрустальных сидениях. Некоторые подчеркнуто не обращали на нас внимания или же окидывали надменным взглядом, на лицах других сквозило любопытство.

Мы тоже сели, удивленно осматриваясь. Шайдер уселся справа и предвкушающе сверкнул ореховыми глазами.

— Даже предположить не мог, что окажусь когда-нибудь на Играх сирен! — восторженно проговорил он. — Я читал о них в старинных трактатах, но мало кто может похвастаться, что видел это зрелище живьем!

Я рассеянно кивнула, высматривая среди прекрасных лиц Солмею. Оставив нас, она растворилась в толпе, не сказав, когда вернется. И еще меня беспокоила